

“Пусть совершают все обряд Христовой чистой светлой Пасхи”

Елена ФАРКОВА, доцент кафедры литературы Шуйского педагогического университета

Ранней весной приходит на православную землю один из самых радостных, светлых праздников — Пасха, Воскресение Господне.

Люди старшего поколения знают, что во времена даже самого жесткого идеологического прессинга практически во всех домах, включая партийных начальников, на столе появлялись яркие “крашенки”, а в магазинах продавались куличи, лукаво именуемые “весенними”. То, что проросло в народе глубокими корнями, — неистребимо, вечно...

Сегодня все православные люди России открыто отмечают церковные праздники — Рождество, Масленицу, Пасху, Троицу. Это наши корни, наши традиции. Рассказ об этих праздниках учителя ведут на уроках народоведения, на факультативах, на занятиях воскресных школ.

А что мы знаем о Пасхе — отом, как быlusиновлнэнюпраздникскагоимечаливстарину?

Это знание — не только о церковном обряде, но — об истории отечественной и мировой культуры. Предлагаем вам статью, которая, надеемся, поможет в вашей работе с учениками, расширит ваши представления об известном.

Публикация сопровождается стихами русских поэтов. Их уместно прочесть на уроке литературы, использовать в композиции праздника, посвященного светлomu Христову воскресению.

Среди церковных праздников Пасха Христова — высочайший и радостнейший Праздник праздников и Торжество торжеств. Праздновать Пасху заповедали апостолы. По их постановлениям и правилам с первых времен Христианства праздновалась неделя страданий (Страстная седмица) и неделя Воскресения Господа (Светлая седмица).

После I Вселенского собора в Никее (325 г.) было установлено принять всем христианам единый день празднования Пасхи, приуроченный к первому воскресному дню после весеннего равноденствия (одновременно Пасха зависит и от весеннего полнолуния). В эпоху Никейского собора астрономическое весеннее равноденствие приходилось на 20-21 марта, следовательно, 22 марта стало считаться самой ранней пасхальной датой. Последним днем “пасхальных пределов” стало 25 апреля.

В России к началу XX в. сформировались устойчивые традиции празднования Пасхи Христовой в каждой православной семье. В пасхальную заутреню увенчивался Божьей благодатью духовный труд, совершаемый православными во время Великого поста и Страстной седмицы.

Великий пост означал перемену в жизни православных христиан. В домах устанавливался такой распорядок, при котором и взрослые и дети постигали тайну жизни Христа и Его Воскресения. В первый понедельник поста (Чистый понедельник) христиане надевали скромные тёмные одежды — “затрапезное платье с заплатами”. Перед иконами зажигались “постные”, голого стекла лампадки, которые неугасимо горели до светлого Воскресения. В тишине, воцаряющейся в домах и на улицах, слышался протяжный и печальный благовест: колокола плакали по грешным душам. До самой Пасхи убирали с окон шторы, закрывали темными чехлами мебель, завешивали картины с изображением мирской жизни, убирали ковры, доставали из буфетов расхожие — великопостные — тарелки.

В дни Великого поста православные христиане старались больше молиться, чаще ходить в церковь, углублялись в церковную жизнь, отказывались от скоромного (еды с мясом, маслом, молоком), от лишних удовольствий и развлечений. Заставляя себя делать то, что нелегко, люди, большие и малые, укреплялись духом, обретали силу в борьбе духа с телом. Время Великого поста назначалось для того, чтобы очистить свои души постом, говением, исповедью, изменить в жизни то, что греховно.

Подготовка к светлому Христову воскресению создавала в семье особую духовную атмосферу — атмосферу любви и единения.

Традиции, заведённые издавна, освящённые именами прабабушек и прадедушек, бабушек и дедушек, открывали детям смысл праздника праздников, дарили утешение в дни Великого поста. Церковные обряды в детском сознании соединялись с обычаями, существовавшими в каждом доме.

На Креспопоклонную (так называется четвёртая седмица Великого поста) выпекались “кресты” — рассыпчатое и сладкое печенье с привкусом миндаля. Они служили напоминанием о том, что в конце 3-й недели, в третье воскресенье Великого поста, церковь прославляет святой крест и духовные плоды крестной смерти Спасителя, напоминая прихожанам, что каждый должен нести крест своей жизни и верить, что за крестом будет воскресение.

“Жаворонков” обычно пекли на Сороки (9/22 марта — Сорок мучеников), ко дню памяти сорока римских воинов-христиан, замученных в IV в. за то, что отказались поклоняться языческим богам. Печенье в виде фигурки жаворонка являлось знаком того, что в этот день из тёплых стран возвращаются птицы.

Особенный обычай существовал на Благовещение Пресвятой Богородицы (25 марта/7 апреля): выпускали птичку в память той радости, которую принесла всему миру весть, что скоро родится Спаситель. Птичка летела на волю и душа ликовала:

*В чужбине свято наблюдаю
Родной обычай старины:
На волю птичку выпускаю
При светлом празднике весны.*

*Я стал доступен утешенью;
За что на Бога мне роптать,
Когда хоть одному творенью
Я мог свободу даровать!*
А.Пушкин. “Птичка”.

В духовных трудах для праведных людей незаметно проходило шесть недель Великого поста, наступало Вербное воскресенье. В канун его, в Лазареву субботу, церковь вспоминает чудо воскрешения Лазаря. Этим воскрешением Господь Иисус Христос явил свою Божественную силу и славу, уверил своих учеников и всех в грядущем своем Воскресении.

С Лазаревой субботы церковные песнопения ведут верующих по стопам Господа — менее недели осталось земной жизни Господа.

Сколько радости дарила детям “Верба” — базар, устраивавшийся на Вербной неделе, в ознаменование того, что чада встретили весну своей жизни и должны радоваться! Дети радовались игрушкам, которые можно было купить только на “Вербе”: обезьянки на булавках, “американский житель” — маленький стеклянный человечек, плавающий в стеклянной трубке.

На “Вербном” базаре покупали вербу, чтобы с ней идти в церковь, бумажные цветы для украшения куличей и пасх, деревянные с вырезанными украшениями “пасочницы” (формы для пасок).

Взрослые, возвращаясь в Вербное воскресенье с заутрени, шутя били малышей прутьями освященной вербы и приговаривали: “Не я бью, верба бьет. Вставайте, дети, и будьте здоровы!”

Ребятишки вскакивали, и получали в подарок веточку с румяным восковым херувимчиком. Любуясь вербочкой, с радостью думали: “Как в мире всё хорошо устроено! Уходит зима и опускается вербочка — встречать Христа!”. В чистых и наивных размышлениях открывалось Вечное.

Седьмая неделя Великого поста — Страстная. Она посвящена воспоминаниям о последних днях земной жизни Спасителя, Его страданиям на Кресте, смерти и погребению. По величию и важности совершающихся событий каждый день этой недели

называется святым и великим. Эти священные дни воспринимаются верующими, как Божественный праздник, озаренный радостным сознанием полученного спасения через страдания и смерть Спасителя.

С апостольских времен дни Страстной недели были в глубоком почитании у христиан. Верующие проводили страстные дни в строжайшем воздержании, усердной молитве, подвигах добродетели и милосердия.

На Страстной неделе в домах устанавливалась благоговеющая, исполненная особого смысла тишина. Детей усаживали читать Евангелие, и они с грустью, в которой появляется предчувствие радости, явственно ощущали: “Страстные дни — необыкновенные, это Христовы дни...”

Через Священных дней приводит от Страстей к Воскресению. Все приготовления к Светлому Христову Воскресению завершались накануне праздничной заутрени: зажжены пасхальные — розовые — лампадки, украшены веночками из роз иконы, постланы ковры “с пунцовыми розами, букетами” и красные “дорожки”, покоятся на пуховых подушках куличи — “чтобы не провалились”, в корзинах — крашеные яйца... Ровно в полночь, перед днем Пасхи, служат заутреню. Храм украшается, освещается, священники одевают самые красивые облачения, все стоит с зажжёнными свечами и ждут, как вести ангела, первых пасхальных песнопений. Торжественный крестный ход с хоругвями и иконами выходит из храма и обходит его кругом. В это время двери храма закрываются, что напоминает закрытый гроб Господень. Крестный ход останавливается перед закрытыми дверями и священник начинает петь радостную песнь: Христос воскрес из мертвых, смертью смертью поправил и сущи во гробе живот даровав. В ответ на пасхальную песнь распахиваются двери, и крестный ход входит в храм, наполняя его радостным пением и светом зажженных свечей.

Маленьких детей не брали к пасхальной заутрене, и они с трепетом ждали мига, когда раздастся первый удар колокола и вслед за ним все колокола “неслыханным хоромым трезвоном”. Дети получали на Пасху Христову подарки: книги, игрушки, карандаши, альбомы, шкатулки, перочинные ножи... И обязательно — подарочные пасхальные яйца: сахарные, шоколадные, стеклянные, фарфоровые, хрустальные.

В России издавна существовала традиция обмениваться яйцами на Пасху. Этот обычай соблюдался повсюду: от крестьянской избы до царского дворца. Пасхальное красное яйцо называли “великоденским”: “Дорого яичко ко Христову дню — дорог подарок к празднику”. Часто пасхальное яичко, символизирующее радостную весть о Воскресении Христа, становилось изысканным и дорогим подарком. Изготовление пасхальных яиц было особым искусством. Превосходно исполненное яйцо было не только символом Пасхи, но и памятным подарком от родных, друзей, знакомых, которые поздравляли друг друга в Светлый день.

Юные читатели получали в подарок книги, изданные в честь Пасхи: “Подарок детям в день Светлого Воскресения или собрание детских повестей и рассказов для первого возраста” А.П. Зонтаг, “День Светлого праздника” Л. Ярцевой, “Святая неделя. Рассказ из русского народного быта для детей”.

К этому дню дети учили стихи из праздничных номеров “Задуманного слова”, “Незабудки”, “Тропинки”, “Родника”, “Светлячка”, “Солнышка”, “Игрушечки”, “Всходов”, “Детского чтения”, “Детского отдыха”. В популярных детских изданиях того времени, независимо от их социально-возрастной ориентации, печатались стихи, рассказы, повести, посвященные праздничным датам православного календаря.

Особенную радость приносили иллюстрированные открытые письма, посвященные Святой Пасхе. В начале XX века издавались поздравительные открытки, рассчитанные только на детей. Их рисовали Е. Бем, Е. Лебедева-Анохина, А. Бенуа, И. Билибин.

Божественной славе Воскресшего Господа и величию Светлого праздника Пасхи соответствует высокая и особенная торжественность, которой сопровождаются богослужения в первый день Пасхи и всю Светлую седмицу — так называется Пасхальная

неделя.

Пасхальная антология

К началу XX века жанр пасхального стиха приобрёл в отечественной традиции устойчивые формы и интонации. Пасхальные мотивы звучали в поэзии А. Пушкина, Ф. Туманского, Ф. Тютчева, Я. Полонского, Н. Некрасова, А. Майкова, Л. Мея, И. Никитина, К. Случевского, А. Апухтина, И. Анненского, Великого князя К. Романова (К., К.Р.), Д. Мережковского, П. Соловьёвой, К. Бальмонта, З. Гиппиус, В. Брюсова, М. Кузмина, А. Блока, Саши Чёрного, С. Городецкого, И. Северянина, С. Есенина.

Ознакомьтесь с некоторыми произведениями русских поэтов на эту тему.

Александр Пушкин

* * *
Отцы пустынноики и жены не порочны,
Чтоб сердцем возлетать во области заочны,
Чтоб укреплять его средь дольних бурь и битв,
Сложили множество божественных молитв;
Но ни одна из них меня не умиляет,
Как та, которую священник повторяет
Во дни печальные Великого поста;
Всех чаще мне она приходит на уста
И падшего крепит неведомою силой.
“Владыко дней моих! Дух праздности унылой,
Любоначалия — змеи сокрытой сей,
И празднословия не дай душе моей;
Но дай мне зреть мои, о Боже, прегрешенья,
Да брат мой от меня не примет осужденья,
И дух смирения, терпения, любви
И целомудрия мне в сердце оживи”.

Федор Туманский

ПТИЧКА

Вчера я растворил темницу
Воздушной пленницы моей:
Я роцам возвратил певичу,
Я возвратил свободу ей.
Она исчезла, утопая
В сиянье голубого дня,
И так запела, улетаю,
Как бы молилась за меня.

Константин Бальмонт

ВЕРБЫ

слёзы Христа

Увядшие розы спасали.

А. Чернов

* * *

Святая ночь... Залит огнями
Молитвы грешников восходят
Как в алтаре зажженный
Христос Воскрес! Воистину
Природа нежным трепетом
Мерцают звезды в глубине
Царит над грешным миром
Христос Воскрес! Воистину
Как перед бурей замерла
Затих пред Тайною дремучий
Лишь ветер шепчет нежные
“Христос Воскрес! Воистину
Воскрес!”

храм,
до небес,
фимиам...
Воскрес!
полна,
небес.
тишина...
Воскрес!
трава...
старый лес.
слова:

К. Р.

* * *

Святая ночь с небес сошла.
С церковей гудят колокола
Могучей грудью медною
И весть несут победную...
Гудят-поют восторженно,
Что правдой зло расторгено,
Гудят — “Христос Воскрес!”...
И вторят им свободные
Потоки многоводные
И дол, и холм, и лес...

Яков Полонский

ПАСХАЛЬНЫЕ ВЕСТИ

Весть, что люди стали мучить
К нам на север принесли
Потемнели хвойные трущобы,
Тихие заплакали ключи...
На буграх камня обнажили
Лысины, покрытые в мороз...
И на камни стали капать слезы
Злой зимой очищенных берез.
И другие вести, горше первой,
Принесли скворцы в лесную глушь:

Бога,
грачи...

*На кресте распятый, всех прощая,
Умер Бог, Спаситель наших душ.
От таких вестей сгустились тучи,
Воздух бурным зашумел дождём...
Поднялись — морями стали реки
И в горах пронёсся первый гром.*

*Третья весть была необычайна:
Бог воскрес, и смерть побеждена!
Эту весть победную примчала
Богом воскрешённая весна...
И кругом леса зазеленели,
И теплом дохнула грудь земли,
И внимая трелям соловьиным,
Ландыши и розы зацвели.*

ВОСКРЕСЕ! Детям о Пасхе

ЛЕСТНИЦА ВЕЛИКОГО ПОСТА

Константин Ушинский ИЗ ДЕТСКИХ ВОСПОМИНАНИЙ

ЧИСТЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК

На масленице мы славно повеселились: и с гор покатались, и блинов поели. Было шумно и весело: зато сегодня — какая тишина и в доме и на улицах! Только слышен печальный и протяжный благовест. Мамаша и бабушка надели темные платья и собираются говеть. Приходил священник: прочел молитву и поздравил всех с Великим постом.

В воздухе уже пахнет весной. В полдень солнышко заметно пригревает; с крыш свесились бриллиантовые сосульки; снег рыхлеет; в саду показываются проталинки. Как бы мне хотелось знать: будет ли Пасха на снегу или на зеленой травке? Ученья всего шесть недель: на седьмую нас распустят. Надя и Вера уже начали собирать цветные тряпочки для писанок. Раненько, мои милые!

ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Вот и пролетело шесть недель поста! Вчера нашу школу распустили. Когда я пришел домой, отец спросил меня: “Когда воскресенье бывает в субботу?” Я не знал; а выходит, что на вербной неделе в субботу празднуется воскресение Лазаря.

Сегодня все наши, кроме детей, ходили очень рано к заутрене. Когда мамаша и бабушка воротились домой с вербами, то нашли нас ещё в постелях; стали нас, шутя, вербами бить и приговаривать: “Не я бью, верба бьёт — вставайте, дети, и будьте здоровы!”

Вскочили мы, а у нас, у каждого, за кроватью заткнуто по вербочке с румяным восковым херувимчиком! Херувимчики были похожи на Надю — такие же толстушки!

Но вот что хорошо! На вербочках уже есть пушистые барашки, а сегодня у нас выставили первую раму!

СТРАСТНОЙ ПОНЕДЕЛЬНИК

Сегодня мы начали с папашей говеть: ходили к заутрене, к часам и к вечерне. Священник в черных ризах. Когда он читает молитву “Господи, Владыко живота моего”, все кладут земные поклоны.

Солнышко каждый день работает прилежно. Дороги испортились; снег проваливается; везде лужи; лёд на реке почернел; у берегов полыньи; на припеке как будто зеленеет травка; на деревьях почки вздулись; в водостоках шумят ручейки.

СТРАСТНОЙ ЧЕТВЕРГ

Вчера я исповедывался второй раз в моей жизни. Со страхом пошёл я за ширмочки, где сидел священник в черной эпитрахили. Перед ним, на налое, лежали крест и Евангелие.

Сегодня я приобщался и целый день не бегал, а всё сидел возле бабушки и читал ей Евангелие.

Вечером мы ходили на Страсти. Священник посреди церкви читал, как страшно мучили Спасителя, на клиросе славил долготерпение Твое, Господи! Все мы стояли с зажжёнными свечами. Кончил священник тем, как похоронили Спасителя и представили стражу к Его Гробу.

Трудно было выстоять все двенадцать Евангелий; но я выстоял. Вечер был тихий и мне удалось без фонаря донести зажжённую страстную свечу. Бабушка взяла у меня свечу и выжгла на дверях кресты.

СТРАСТНАЯ ПЯТНИЦА

Сегодня я был на выносе плащаницы и ходил со свечою вокруг церкви. День был ясный; солнышко сильно грело; птички носились у церковной крыши и весело щебетали. Свечи наши тихо теплились, и мне было как-то грустно, но приятно слушать, как прекрасный Иосиф обвинил чистою плащаницей тело Спасителя.

Мы не прикладывались сегодня к плащанице, потому что не вытерпели — и утром напился чаю.

Снег ещё белеет кое-где в тени, но на дворе у нас сухо, и весело идти по сухой земле. На реке только чернеет бывшая дорога. Вот бы теперь по ней проехать! Переправы уже два дня нет. Милое солнышко! Работай прилежнее; помни, что послезавтра праздник.

СТРАСТНАЯ СУББОТА

Рано утром, до чаю, ходили мы приложиться к плащанице. Утро было ясное, но маленький мороз затянул лужицы льдом. Я всякий раз пробью ледок ногою: хочу помочь солнышку.

Плащаница лежит посреди церкви; кругом горят большие свечи. Кто это положил на плащаницу душистый венок? По углам плащаницы вышиты золотом терновый венок, трость и копье. Я знаю, зачем они здесь.

Я видел уже сегодня кулич и пасху. Бабушка приготовила по пасочке каждому из нас, и все под рост; моя, конечно, больше всех.

Ах, какая радость! Лед на реке тронулся. Весело смотреть, как плывут громадные льдины: шумят, сталкиваются, теснятся, взбираются одна на другую. Прощайте, льдинки, до будущего года.

СВЕТЛОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ

Я решил не спать в эту ночь; но, когда стемнело, братья и сестры заснули, то и я, сидя в креслах, задремал, хоть и знал, что в зале накрывали большой стол чистою скатертью и расставляли пасхи, куличи, крашенки и много-много хороших вещей.

Ровно в полночь ударили в соборе в большой колокол; в других церквях ответили, и звон разлился по всему городу. На улицах послышалась езда экипажей и людской говор. Сон мигом соскочил с меня, и мы все отправились в церковь.

На улице темно; но церковь наша горит тысячами огней внутри и снаружи. Народу валит столько, что мы едва протеснились. Мамаша не пустила меня с крестным ходом вокруг церкви. Но как обрадовался я, когда, наконец, за стеклянными дверьми священники появились в блестящих ризах и запели “Христос Воскресе из мертвых!” Вот уж именно из праздников праздник!

После ранней обедни пошли святить пасхи, и чего только не было поставлено вокруг церкви!

Мы воротились домой, когда уже рассветало. Я похристосовался с нашей няней: она, бедняжка, больна и в церковь не ходила. Потом все стали разговляться, но меня одолел сон.

Когда я проснулся, яркое солнышко светило с неба, по всему городу гудели колокола...